

Вейдер вздохнул и снял маску, садясь. Кое-что из того, что он видел в сознании сына, заставляло его кровь кипеть, например бесконечные побои по пустякам. И не только плетью. Ларс использовал любой твердый предмет, который попадался ему под руку, когда кнута не было рядом.

Одних только причин для побоев было бы достаточно, чтобы заставить его убить Ларса. Неверное слово здесь, неуместный смех там или любая другая ошибка, которые, как он знал, постоянно совершают дети, становились причиной кровопролития.

С самого начала это была плохая кровь, - услышал Оуэн слова Ларса, которые эхом пронеслись в его голове, когда он снова вспомнил, как его мальчик порезался и как на это отреагировал его опекун.

Дурная кровь! Он знал, что у него репутация безжалостного человека, и гордился этим. Но он не бил беспомощного ребенка за то, что тот вел себя как ребенок. У него были свои причины для того, что он делал, и причины веские. Он убивал ради Империи. Он также был тем, кто давил на Палпатина, пока Император не согласился начать финансирование школ и больниц в Империи.

Те, кто боролся с Империей, утверждали, что делают это ради свободы и мира, но они разрушили этот мир, взяв в руки оружие и начав войну. Они жаловались, что Империя не заботится о своих гражданах и не обеспечивает их. Они не понимали, что деньги, которые обычно использовались бы для оплаты всех тех вещей, которые они хотели видеть, шли на вооружение, потому что они нападали. Они этого не видели, и Люк этого не видел.

Покопавшись в мыслях мальчика, он увидел, что тот придерживается своих взглядов на Империю: он был против нее. Но он также видел, что Люк не совсем понимает, что такое Империя и чем она может быть. Достаточно было показать мальчику, чем на самом деле является Империя, и он знал, что Люк увидит ее по-другому. Но Люк был лишь одним из примеров того, насколько невежественны люди, особенно во Внешнем кольце, где пропаганда Альянса была нарасхват.

Вдруг улыбка дернулась в уголках его рта, когда в памяти всплыло еще одно воспоминание о Люке. Это было то самое, о котором Люк говорил, когда дрезалин начал действовать в полную силу. Полет. Он нашел множество воспоминаний о том, как Люк летал на своем потрепанном Т-16. Больше всего Люку были дороги воспоминания о том, как он мчался по каньонам на огромной скорости, забывая об опасности, когда его маленький корабль закручивало на крутых поворотах. Потом были воспоминания о победах в гонках и о том, какое возбуждение он испытывал в момент гонки и после нее.

Эти картинки навевали на Вейдера воспоминания о его собственной юности. Он отчетливо помнил, как летал на своей капсуле во время различных гонок, которые когда-то проводились на Татуине. Он помнил, как ветер хлестал его по лицу, когда он на бешеной скорости летел через каньоны и пещеры. Почти всегда ему удавалось выйти из них без единой царапины, в то время как капсулы его противников врезались в стены с громким визгом протестующего металла или взрывами, когда их двигатели сгорали в разноцветных огненных шарах.

Вейдер быстро тряхнул головой и отогнал воспоминания. Это были воспоминания о другом времени и месте, о другом человеке. И все же он не мог не поразиться сходству между его капсулой и капсулой Люка на Татуине. Тот факт, что его сын прошел через все эти гонки живым, свидетельствовал о том, что Сила в нем сильна и уже используется, пусть и подсознательно.

И еще одна связь между отцом и сыном. Их способность и любовь к полетам. Вейдеру пришлось признать, что даже сейчас, после всего, чего он добился в своей жизни, он все еще любил брать в руки свой TIE Advance и летать ради удовольствия. Именно в таких случаях становилось ясно, что Люк - его сын. И в этом, и в Силе.

Он помнил потрясенное и обрадованное выражение лица Скайуокера, когда тот услышал, что он намерен попросить у Императора разрешения обучать его, когда они доберутся до Корусанта. Хотя мальчик не знал, что такое обучение ситхов, он был безмерно рад, что отец хочет его обучать. Что он нужен отцу. Прочитав эти эмоции юноши, он сделал мысленную заметку проверить его воспоминания и чувства за последние несколько дней.

Он просмотрел все важные для сына вещи, которые тот пережил на Татуине, в том числе и то, что Кеноби сделал и сказал мальчику. Это заставило его закипеть от гнева, который был утолен лишь воспоминанием о том, как его сабля рассекла тело джедая. Вейдер наблюдал за эмоциями Скайуокера в течение последних нескольких дней и был удивлен тем, насколько сильным было предательство, которое он почувствовал во время их последней встречи. Видя это, он сделал мысленную заметку, чтобы в будущем избежать любого наказания, которое заставит мальчика сравнить его с тем брюхатым Ларсом. Вейдер был полон решимости показать мальчику, что он совсем не похож на него.

<http://tl.rulate.ru/book/118934/4784912>